

3 Carrington, C. Rudyard Kipling, his life and work / C. Carrington. – London : Macmillan & CO LTD, 1955. – 549 p. – URL: [https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/0f/Rudyard\\_Kipling%2C\\_his\\_life\\_and\\_works\\_%28IA\\_rudyardkiplinghi00charrich%29.pdf](https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/0f/Rudyard_Kipling%2C_his_life_and_works_%28IA_rudyardkiplinghi00charrich%29.pdf) (date of access: 31.08.2025).

4 Киплинг, Р. Три солдата / Р. Киплинг. – URL: <https://www.litres.ru/book/ruyuard-dzhozef-kipling-50341/tri-soldata-141880/chitat-onlayn> (дата обращения: 31.08.2025).

5 Киплинг, Р. Фуззи-Вуззи / Р. Киплинг. – URL: <https://rustih.ru/ruyuard-kipling-fuzzi-vuzzi> (дата обращения: 31.08.2025).

6 Саид, Э. В. Культура и империализм / Э. В. Саид ; пер. с англ. А. В. Говорунова. – СПб. : Владимир Даль, 2012. – 736 с.

7 Киплинг, Р. Человек который хотел стать королём / Р. Киплинг. – URL: <https://stihi.ru/2014/05/31/4245> (дата обращения: 31.08.2025).

8 Gilmour, D. The long recession: the imperial life of Rudyard Kipling / D. Gilmour. – New York : Farrar, Straus and Giroux, 2002. – 351 p. – URL: <https://archive.org/details/longrecessionali0000gilm> (date of access: 31.08.2025).

9 Киплинг, Р. Урок / Р. Киплинг. – URL: <https://stihi.ru/2014/05/31/4245?ysclid=mfljloq7z0519319712> (дата обращения: 31.08.2025).

**І. Ю. Карнаў**

*Навук. крп. С. Ф. Верамееў,*

*канд. гіст. навук, дацэнт*

## **МАТЭРЫЯЛЬНАЯ ПАДТРЫМКА ДУХАВЕНСТВА З БОКУ КНЯЖАЦКАЙ УЛАДЫ Ў ПЕРЫЯД ДАМАНГОЛЬСКОЙ РУСІ**

Гістарычныя крыніцы сведчаць аб тым, што князі Старажытнай Русі маглі падтрымліваць духавенства грашымі, вырабамі з каштоўных металаў, прадметамі культу. Напрыклад, наўга-родскі князь Усевалад Мсціславіч «дахъ въ олтарь святей Софии и причтоу церковному в вседъ-никъ сенаник веньце» [1, с. 155]. Іншым прыкладам можа служыць смаленскі князь Расціслаў Мсціславіч, які даў «на посвет святей Богородици из двора своего, осмъ капии воску» [2, с. 144]. Ніканаўскі летапіс паведамляе, што ўладзіміра-суздальскі князь Андрэй Багалюбскі «далъ церкви той пречистыя Богородици, и все злато, и сребро и священныя сосуды, и ключи полатныя, идеже кузнъ церковная сокровена вся» [3, с. 254]. Трэба адзначыць, што многія царкоўныя рэчы, якія князі перадавалі духавенству, маглі быць прывезены на тэрыторыю Русі не толькі з Візантыі, але і з Заходняй Еўропы [4, с. 215]. Гэта маглі быць ваенныя трафеі ці вырабы, зробленыя на заказ.

Прысутнасць епіскапаў на княжацкіх баляваннях таксама можна разглядаць як адзін з відаў матэрыяльнай падтрымкі духавенства. Напрыклад, епіскапы прысутнічалі на бяседзе кіеўскага князя Уладзіміра Святаславіча [5, с. 87]. Цікава, што пасля смерці Уладзіміра Святаславіча прысутнасць прадстаўнікоў вышэйшага духавенства на княжацкіх баляваннях доўгі час не фіксавалася ў летапісах і іншых пісьмовых крыніцах. Хутчэй за ўсё гэта было звязана з паляпшэннем матэрыяльнага становішча духавенства [6, с. 71]. Паведамленні аб прысутнасці епіскапаў на княжацкіх бясedah мы знаходзім ужо ў звестках XII ст. У Іпацьеўскім летапісе пад 1183 г. паведамляецца, што кіеўскі князь Святаслаў Усеваладавіч «созва на пиро ть до-уховный свщного митрополита Никофора ины еппы игоумены» [7, стб. 634]. На баляванні кіеўскага князя Рурыка Расціславіча, якое адбылася ў 1197 г., таксама прысутнічалі прадстаўнікі вышэйшага духавенства [7, стб. 706–707].

Такім чынам, можна сказаць, што многія князі Старажытнай Русі аказвалі матэрыяль-ную падтрымку духавенству. Важным аспектам гэтай падтрымкі была прысутнасць епіскапаў і іншых царкоўных людзей на княжацкіх бясedah. Гэта таксама падкрэслівала значнасць духа-венства. Матэрыяльная падтрымка духавенства з боку князёў спрыяла не толькі забеспячэнню патрэб самога духавенства, але і ўмацоўвала сувязі паміж княжацкай уладай і царквой.

## Літаратура

- 1 Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича о церковных судах, людях и мерах торговых // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подг. Я. Н. Шапов ; отв. ред. Л. В. Черепнин. – М. : Издательство «Наука», 1976. – С. 153–158.
- 2 Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подг. Я. Н. Шапов ; отв. ред. Л. В. Черепнин. – М. : Издательство «Наука», 1976. – С. 141–145.
- 3 Полное собрание русских летописей : в 46 т. – Санкт-Петербург : Тип. Эдуарда Праца, 1862. – Т. 9 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – 282 с.
- 4 Федорова, Е. В. Введение в латинскую эпиграфику / Е. В. Федорова. – М. : Издательство Московского университета, 1982. – 256 с.
- 5 Повесть временных лет / пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова ; коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича ; ил. М. М. Мечева. – СПб. : Вита Нова, 2012. – 512 с.
- 6 Гайденко, П. И. Церковь домонгольской Руси : иерархия, служение, нравы : монография / П. И. Гайденко, Л. А. Москалева, Т. Ю. Фомина. – М. : Университетская книга, 2013. – 150 с.
- 7 Полное собрание русских летописей : в 46 т. – СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1908. – Т. 2 : Ипатьевская летопись. – 638 с.

**Е. С. Коновалова**

*Науч. рук. С. Ф. Веремеев,  
канд. ист. наук, доцент*

## ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Особое место в выражении древнеславянских религиозных верований занимали погребальные обряды, которые нашли свое отражение в способах захоронения.

Одна из характерных черт языческой обрядности – кремация умерших (трупосожжение), что, однако, не отрицало существование трупоположения и курганов смешанного типа, появившихся после крещения Руси. До X в. в лесостепной зоне Восточной Европы у славян господствовал обряд кремации. Для захоронений X – первой половины XII вв. были характерны погребения в подошве курганов, где прослеживаются остатки кострищ, а также ритуальная пища. У покойника как правило, руки были вытянуты вдоль туловища, а не сложены на груди, что характерно для христианских погребений [1, с. 124]. Многие средневековые погребальные памятники уже исследованы археологами. В крупнейшем археологическом комплексе Гнездово (Россия) насчитывается около 4 тысяч курганов [2, с. 296]. Древние славяне верили в связь поколений, единство предков и потомков. Обряд захоронения принадлежит к типу переходных, в которых перемена статуса человека закрепляется ритуально [3, с. 31]. Однако вопрос реконструкции конкретных языческих представлений о смерти является предметом научных дискуссий. Погребальный обряд древних славян сохранил традицию погребений железного века. Остатки трупосожжений захоранивались как в курганах, так и в бескурганных могильниках, или под полусферическими насыпями в ямках. Намного реже встречаются захоронения в урнах [2, с. 297]. При таком типе кремации покойника, совершив над ним тризну, сжигали, а его кости собирали в небольшой сосуд и ставили его на столбе на границе разных владений. Так, в Боршеве (Россия), в курганах X в. были обнаружены деревянные срубы с остатками трупосожжения и кольцевой оградой вокруг. Сами урны с прахом и костями захоранивали в «столпах» внутри насыпанных курганов. На территории Беларуси погребения в урнах встречаются довольно редко, преимущественно у дреговичей, и составляют около 3 % от общего количества. Такие насыпи П. Лысенко датирует концом X – нач. XI в. В конце X в. – нач. XI в. на смену